

Фирма Коробейниковых

На рубеже XIX–XX вв. на Урале широкой известностью пользовалась екатеринбургская фирма Коробейниковых, занимавшаяся производством разнообразной машиностроительной продукции и торговлей ею. Основателем фирмы был мастерской Воткинского казенного завода Алексей Алексеевич Коробейников, который в 1854 г. по приказу Уральского горного правления был переведен из Воткинска на Екатеринбургскую механическую фабрику. Отмена обязательной службы на казенных горных заводах была использована А.А.Коробейниковым по максимуму. По одним данным в 1863 г., по другим данным в 1865 г., бывший мастерской купил у одного из екатеринбуржцев небольшое кузнечное заведение, пополнив тем самым весьма внушительный по численности отряд владельцев кузниц¹.

Выходец из Вятской губернии не затерялся среди большого числа производителей почти однотипной продукции, хотя его заведение долгое время оставалось сравнительно скромным и по объему производства, и по оборудованию. В 1874 г. в нем имелся всего 1 кузнечный горн на 4 огня². По-видимому, изделия кузницы Коробейникова отличались вполне хорошим качеством, что и позволило предпринимателю достичь коммерческого успеха, а заодно и продвинуться вверх по сословной лестнице. После отмены крепостного права Коробейников пополнил ряды екатеринбургских мещан, а 30 января 1881 г. он получил право именоваться екатеринбургским купцом 2-й гильдии.

Уже в начале 1880-х гг. А.А.Коробейников числился владельцем нескольких заведений. На Сибирском тракте у него действовало 4 кузницы, а непосредственно в Екатеринбурге, на Кузнечной улице за Коробейниковым числился механический и котельный завод, который в небольшом количестве производил гидротурбины, паровые котлы и машины, водоподъемные насосы, мельничные поставы, а также всевозможные запчасти. Кроме того, завод постоянно рекламировал свои услуги в области производства котельных и кузнечных работ. К

сожалению, документов, содержащих данные о времени основания механического и котельного завода и его оборудовании, пока не обнаружено.

Известно лишь, что осенью 1879 г. Алексей Алексеевич принял участие в торгах, на которых продавалось имущество монетного двора и казенной механической фабрики. 12 октября 1879 г. он направил в Уральское горное правление заявление следующего содержания: «Имею честь заявить, что на назначенное к продаже имущество монетного двора и механической фабрики, антрацит 560 пудов, в том числе мелкого с сором 110 пудов, 2 гидравлических насоса и дерево, состоящее из лож, которое я желаю купить и имею честь заявить на это цену на антрацит крупный 15 коп. за пуд, а за мелкий с сором 10 коп., за два гидравлических насоса 25 руб. и деревянные ложки за 10 руб.»³.

Результаты торгов, длившихся по 1881 г., неизвестны. Однако даже из заявления А.А.Коробейникова видно: он претендовал на такое оборудование, которое никак не могло стать основным для механического и котельного производства. В силу этого, вопрос о времени, месте и количестве покупки оборудования, позволяющего исполнять механические и котельные работы, остается открытым.

Постепенно известность завода А.А.Коробейникова стала расти, а его продукция помимо Екатеринбурга начала пользоваться популярностью и в более отдаленных регионах. Иногда к Коробейникову обращались Пермские пушечные заводы и некоторые уральские металлургические предприятия. Нередко заказы были довольно сложными, что ставило А.А.Коробейникова в непростое положение, на его заводе не было опытных специалистов, способных спроектировать то или иное изделие, изготовить чертежи и т.д.

Впрочем, из этого положения Алексей Алексеевич нашел два выхода: один из них имел тактический характер, а другой почти стратегический. Для временного решения проблемы предприниматель стал обращаться к тем горным инженерам, которые были опытны в проектировании и изготовлении чертежей. В частности, известен факт сотрудничества Коробейникова с инженером А.П.Кондратьевым. В 1880-х гг. Алексей Алексеевич заключил договор на сооружение паровых котлов для Богословского медеплавильного завода. Управляющий Богословского горного округа А.А.Ауэрбах

вспоминал: «Котлы строились на месте в Богословске по проекту горного инженера Кондратьева екатеринбургскими механическими фабрикантами братьями Коробейниковыми из тагильского железа и выполнены очень хорошо»⁴. Ауэрбах, говоря о братьях Коробейниковых, несколько забегаёт вперед: в 1881–1887 гг. во главе завода стоял Алексей Алексеевич Коробейников, а не его наследники.

Привлечение А.П.Кондратьева было тактическим ходом, который давал лишь временное решение проблемы. Впрочем, этим ходом купец не ограничился: он еще в конце 1860-х гг. отрядил в Уральское горное училище сына Андрея, а затем отправил его за высшим образованием. По-видимому, он рассчитывал на то, что сын станет квалифицированным специалистом в разных областях, что облегчит производство сложной продукции. Это ожидание оправдалось не полностью.

Список клиентов Алексея Коробейникова не ограничивался металлургическими предприятиями. К нему охотно обращались золотопромышленные фирмы, которые вели добычу и на Урале, и в Сибири. Вероятно, это обстоятельство натолкнуло Алексея Коробейникова на мысль попробовать свои силы на ниве золотодобычи. 14 апреля 1877 г. он получил из Уральского горного правления свидетельство, дававшее разрешение на поиск и добычу золота на территории Оренбургского казачьего войска⁵. Однако его конкретных шагов в этой области выявить не удалось.

В целом, предприятие А.А.Коробейникова развивалось вполне успешно, что благоприятно отразилось не только на сословном статусе предпринимателя, но и его материальном положении. Известно, что уже в конце 1870-х гг. Алексей Алексеевич был владельцем собственного дома. Своим наследникам он оставил уже три домовладения, сосредоточенные на Кузнецкой (Кузнечной) улице. В усадьбу под №155 входили деревянный одноэтажный дом, флигель, службы и баня; домовладение №169 состояло из деревянного одноэтажного дома, 4 флигелей, бани и служб. Самой крупной была усадьба под №163–165. В нее входили каменный трехэтажный дом, флигель, службы и баня. Именно на территории этой усадьбы располагалось механическое заведение⁶.

По-видимому, последние годы жизни Алексея Алексеевича были омрачены тяжелой болезнью, в силу чего заводом и кузницами

управляли сыновья – Андрей и Павел. Вероятно, по этой причине в разных источниках все чаще начинает упоминаться фирма братьев Коробейниковых, хотя формально владельцем дела оставался их отец.

В 1887 г. в Екатеринбурге состоялась Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Экспозиция Коробейниковых привлекла внимание специалистов, один из которых оставил краткое описание фабрики: «Действие паровое – одна восьмисильная машина. Потребность в металлах для переработки такова: 5000 пуд чугуна и столько же железа. Из горючих же материалов употребляются: дрова в количестве до 100 куб. саж., древесный уголь до 100 казенных коробов и каменный уголь до 4000 пуд. При круглом годовом действии бывает занято от 30 до 80 рабочих. Окончательные фабрикаты суть: паровые котлы (до 100 шт.), паровые машины (от 15 в 6-8 сил), водоподъемные насосы (до 20 шт.), турбины (в небольшом числе) и прочие, также принадлежности к ним. Все эти изделия сбываются в города: Екатеринбург, Пермь и Оренбургскую и другие губернии, и Ташкент»⁷. Экспонаты Коробейниковых, выставленные в 1887 г., были удостоены горным департаментом малой серебряной медали «за различные механические изделия, пожарные трубы и вообще полезную деятельность в течение 10 лет»⁸.

24 июля 1888 г. скончался Алексей Алексеевич Коробейников. 26 июля его тело после отпевания в Екатерининском соборе было предано земле на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря⁹. Некоторое время спустя после похорон наследники Алексея Алексеевича учредили товарищество «Братья Коробейниковы» и продолжили начинания отца. Для успокоения потенциальных клиентов в печати было помещено объявление, гласившее: «Братья Коробейниковы имеют честь довести до сведения, что после смерти отца их все дела механической фабрики продолжают на прежних основаниях, без всяких изменений»¹⁰.

Наследников у А.А.Коробейникова было немало. В частности, имелось не менее 6 сыновей – Андрей (1854–?), Василий, Иван, Михаил (?–1895), Николай и Павел (1859–?). Были наследницы и по женской линии, в том числе вдова Мария Васильевна. Список членов товарищества не был постоянным, но ведущую роль в нем играли Андрей и Павел Коробейниковы. Уже упоминалось, что Андрей Коробейников учился в горном училище. За этот период сохранился

один любопытный документ – прошение А.А.Коробейникова, адресованное директору училища Н.К.Чупину: «По домашним обстоятельствам я желал бы ныне сына моего Алексея Коробейникова, находящегося пансионером в Уральском горном училище, взять на жительство к себе домой. И потому покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие уволить его из числа пансионеров и переписать в вольноприходящие ученики. По безграмотству и по повелению родителя Алексея Коробейникова сын его родной Андрей Коробейников руку приложил. 3 июля 1869 г.»¹¹.

Окончив горное училище, Андрей Коробейников пробовал получить высшее образование. По одним данным, он поступал в Петербургский технологический институт, по другим – в Московское императорское высшее техническое училище. Однако, что-то в вузе не заладилось, и купеческому отпрыску пришлось возвращаться домой без вожделенного диплома. Павел Коробейников также учился, но ему пришлось ограничиться получением начального образования в Екатеринбургском уездном училище.

Андрей и Павел, опираясь на помощь младших братьев, успешно руководили заводом и кузницами, используя при этом и отцовский опыт, и старые связи. В частности, они иногда сотрудничали с инженером А.П.Кондратьевым. В самом конце 1880-х гг. Коробейниковы получили заказ от владельцев Зигаинского металлургического завода на изготовление двойной паровой воздуходувной машины. «Она была проектирована мною, – писал А.П.Кондратьев, – по заказу известной механической фабрики братьев Коробейниковых в Екатеринбурге, принявшей на себя исполнение машины»¹². Коробейниковы с помощью проекта и чертежей Кондратьева вполне успешно справились с заказом.

Несмотря на качественное и своевременное исполнение заказов, завод Коробейниковых оставался небольшим предприятием с относительно скромным оборудованием. В 1890 г. на заводе имелась 1 паровая машина в 6 л.с., 4 кузнечных горна, 1 вентилятор, 3 сверлильных станка, 2 пресса и 12 разных механических станков. На предприятии в этот момент трудилось 35 рабочих. Годовое производство в 1890 г. оценивалось в 24 тыс. руб.¹³

Расширению предприятия препятствовал ряд обстоятельств. Во-первых, братья не располагали таким капиталом, который позволил

бы серьезно нарастить заводские производственные мощности. Во-вторых, спрос на машиностроительную продукцию в Урало-Сибирском регионе был подвержен сильным колебаниям, что делало сооружение крупного машиностроительного завода делом крайне рискованным. В-третьих, братьям с трудом удавалось приобрести нужное количество топлива, а также чугуна и железа. В-четвертых, в регионе имелось немало конкурентов. Например, только в Екатеринбурге действовали механически фабрики Ф.Е.Ятеса и братьев Береновых.

Все эти обстоятельства вынуждали Коробейниковых довольствоваться синицей в руках и постоянно искать выходы из сложных ситуаций, которые возникали с завидной регулярностью. В частности, ограниченность заводского оборудования нередко вела к тому, что братья не успевали или не могли изготовить все нужные детали. В этих случаях Коробейниковы обращались на соседние металлургические заводы, имеющие необходимое оборудование. Чаще всего братья сотрудничали с Верх-Исетским заводом. Так, 22 мая 1896 г. они отправили в контору этого завода следующее послание: «Прилагая при сем 2 чертежа, имеем честь покорнейше просить контору заводов отковать нам по означенным чертежам из мартеновского или же кричного, но лучшего металла, 2 штыка и 2 штока, наивозможно поскорее, в особенности нужны штыки, которые и просим приготовить вперед»¹⁴. В том же году Коробейниковы еще дважды обращались на Верх-Исетский завод: сначала они просили изготовить 2 валка из кричного или мартеновского металла, а затем им потребовались 6 валов из мартеновского металла.

Заказы на завод Коробейниковых поступали крайне неравномерно. Иногда их было очень много, а порой они поступали крайне редко. В 1897–1898 гг. предприятие получило много разнообразных заказов от железных дорог, золотых приисков и металлургических заводов. Часть из них были крупными, другие сравнительно скромными. Очень небольшой заказ сделал Кизеловский завод Абамелек-Лазаревой. На заводе действовал подъездной железнодорожный путь, для которого потребовалось изготовить 2 стрелки с необходимыми деталями. Более крупный заказ поступил от Западносибирской железной дороги: сначала железнодорожники захотели получить разные металлические части

для 52 семафоров и 15 стрелок, а затем еще 12 приборов для семафоров.

Разные заказы и по объему, и по сложности поступали от владельцев золотых приисков, в том числе от золотопромышленников, имевших прииски в Верхотурском уезде. От купца В.И.Шайдурова последовал заказ на изготовление 2 водоподъемных насосов с приводом и железными трубами, причем насосы должны были откачивать воду с глубины, достигавшей 45 аршин. Золотопромышленнику С.Г.Нейман заказ был более обширен. В частности, он заказал паровую горизонтальную машину в 12 л.с. и паровой котел «корнваллийской» системы в 16 л.с., а также главный привод и центробежный насос производительностью 2000 ведер воды в час. И тот, и другой золотопромышленник получили все заказанное уже к началу марта 1898 г.

Несколько дольше Коробейниковы провозились с исполнением заказа Белорецких металлургических заводов, что объясняется значительным разнообразием заказа. Заводам потребовались мостовой подвижный кран для прокатных станов на 600 пудов груза, рудодробилка системы «Блека», большой радиально-сверлильный станок, 14 стальных винтов с медными гайками для прокатных станов, а также паровой батарейный котел, поворотный кран для доменного цеха на 300 пудов и т. д.¹⁵

Прием к исполнению в 1898-1899 гг. большого количества разнообразных заказов объясняется желанием Коробейниковых максимально загрузить производственные мощности своего предприятия. Впрочем, это лишь одна из предпринимательских практик Коробейниковых. В случае получения крупного заказа из одного источника братья не проявляли особого стремления к поиску новых заказчиков. Правда, подобная ситуация была достаточно редкой, чаще всего Коробейниковы не отмахивались от заказов, независимо от их размера. Например, на стыке 1899-1900 гг. братьям удалось заполучить заказ на 7 железных вагонеток для мартеновской фабрики Лысьвенского завода графа П.П.Шувалова¹⁶.

Несмотря на то, что завод Коробейниковых не относился к числу крупных предприятий, его деятельность имела огромное значение для многих отраслей урало-сибирской промышленности. Этот неоспоримый факт нашел отражение в возведении Андрея

Коробейникова в сословие почетных граждан. В конце 1901 г. Екатеринбургская городская управа получила уведомление о том, что император «соизволил пожаловать за общепользную деятельность по горному ведомству владельца механического завода в г.Екатеринбурге екатеринбургского купца 2-й гильдии Андрея Алексеева Коробейникова – званием личного почетного гражданина»¹⁷.

На рубеже XIX – XX вв. предприятие Коробейниковых работало более или менее успешно. Его годовое производство в денежном выражении колебалось от 50 до 100 тыс. руб., а трудовой коллектив состоял из 50-100 рабочих. К этому времени продукция Коробейниковых сбывалась в Пермской, Томской, Уфимской губерниях, а также Семипалатинской области¹⁸. Братья старались освоить производство новых механизмов и машин, в том числе начали изготовление отдельных частей для драг. Так, в начале 1900-х гг. Коробейниковы изготовили несколько дражных частей для золотого прииска фирмы «Трифон Савельев и С-вья», кроме того, на их заводе были склепаны черпаки для драги, установленной на Удерейском прииске. Со временем Коробейниковы стали производить небольшие драги, которые в основном уходили в Сибирь. В 1905 г. на их заводе были изготовлены 7 драг для одной красноярской фирмы, причем 5 драг начали работать в том же году.

Несмотря на отдельные успехи, предприятие Коробейниковых в начале 1900-х гг. испытывало очень серьезные трудности, вызванные затяжной экономической депрессией, поразившей всю империю. Еще одним мощным ударом для братьев стало проникновение на уралосибирский рынок германских фирм, продукция которых была более качественной, нежели изделия уральских машиностроителей. Некоторое время братьям удавалось удерживаться на плаву, но, в конце концов, они разорились. 25 мая 1909 г. фирма Коробейниковых была признана несостоятельной, и по ее делам было учреждено конкурсное управление, которое в 1911–1913 гг. организовало распродажу имущества должников. В 1915 г. конкурсное управление было закрыто, но Коробейниковым не удалось вернуться к предпринимательской деятельности.

Деятельность фирмы Коробейниковых лишь фрагмент общей истории уральского предпринимательства, но фрагмент крайне интересный и заслуживающий сохранения в памяти потомков.

Примечания:

¹ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 90. Л. 118.

²Там же.

³ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 305. Л. 64.

⁴Ауэрбах А.А. О развитии горнозаводского дела в Богословском горном округе за последние семь лет, то есть с 1881 по 1888 год // Горный журнал. 1888. Т. 3. Кн. 7. С. 10.

⁵ГАСО. Ф. 24. Оп. 31. Д. 4045. Л. 287.

⁶Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. С.455.

⁷Азанчеев Ю. Горнозаводской отдел на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года // Горный журнал. 1888. Т.4. Кн.12. С.326.

⁸Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1887. С.19.

⁹ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 834. Л. 158.

¹⁰Екатеринбургская неделя. 1888. № 32. С. 696.

¹¹ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 14. Л. 174.

¹²Горный журнал. 1891. Т. 1. Кн. 3. С. 353.

¹³Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. С.384.

¹⁴ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 476. Л. 1.

¹⁵Уральское горное обозрение. 1898. № 10. С. 11.

¹⁶Н.Ш. Мартеновская фабрика в Лысьвенском заводе // Уральское горное обозрение. 1900. № 12. С. 5.

¹⁷ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 246.

¹⁸Приуральский край. Справочная торгово-промышленная книга, указатель и путеводитель по Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниям и Уральской области. Уральск, 1902. С. 20.